

Глава 86. Я не вступаю в переговоры

Я веду себя настолько неуважительно по отношению к вам, потому что вы не понимаете, что значит договариваться по-хорошему.

Сдайтесь или умрите.

Простые, но жестокие слова оказались на удивление действенными.

Не успел Цзян Чэнь досчитать до трёх, мужчина заплакал и бросил винтовку на землю, поднял руки и сдался.

[Я не позволю тебе вот так сдаться. Ты осмелился угрожать нам оружием? Я охотно обменяю свою бронемашину на тридцать ваших бесполезных жизней. Как тебе вообще хватило наглости начать со мной торговаться?]

Мужчина повёл себя таким образом, потому что видел готовность чужаков к переговорам, но теперь Цзян Чэнь не хотел ничего обсуждать.

Все выжившие стояли перед зданием и чувствуя невообразимое унижение смотрели на «захватчиков». Цзян Чэнь пришёл сюда не для того, чтобы брать пленных. Он все ещё надеялся, что эти люди согласятся добровольно выполнять его требования. Даже если забрать их на базу, держать их всё равно негде. К тому же подобные действия могут вызвать недовольство других групп.

Учитывая, что эти люди смогли так долго выживать в таких условиях, свидетельствовало в пользу их силы. Если у одной группы безоткатная пушка, у другой могут оказаться лазерные винтовки. Подобное оружие представляло для маленького войска Цзян Чэня угрозу. С-уровневая силовая броня из металлопластика может неуязвима для пуль, но ей нечего противопоставить высокоэнергетическому лазерному лучу.

Цзян Чэнь больше не тратил время на неудачливого переговорщика Чжао Баодуна, а просто огласил свои требования. 50% ваших сил на время присоединятся к нашей команде.

Чжао Баодун вытаращил глаза, услышав его слова и уже хотел ответить решительным отказом, когда встретил ледяной взгляд парня. Поэтому ему осталось только натянуто улыбнуться и согласиться.

Цзян Чэнь сформировал из восьми выживших группу и назвал её номером два. Членам отряда он присудил номера от двадцати одного до двадцати восьми и решил, что так и будет отдавать им приказы.

Запоминать их имена ему было лень.

Чтобы добиться необходимого эффекта, после кнута необходимо использовать пряник. Цзян Чэнь перешёл к «хорошим новостям». Когда закончится битва, они смогут собрать кристаллы. Нагибаться в силовой броне было очень неудобно.

Услышав, что ему поручат собирать деньги, Чжао Баодун сразу же оживился и приободрился. Даже когда парень добавил, что половина добычи принадлежит Fishbone, тот ничуть не расстроился.

С презрением глядя на этого недалёковидного человека, Цзян Чэнь дал ему ещё одно

поручение: убедить или вынудить другие группы выживших присоединиться к ним . Если те откажутся, то можно просто надрать им зад*ицы.

Всё оставшееся время путешествия Цзян Чэнь со своими основными силами не приближался к базам выживших, демонстрируя свою мощь издали – этого хватало, чтобы убедить остальных сотрудничать. Даже самые упрямые сочли за лучшее выбросить белый флаг после того как услышали грохот очередей крупнокалиберного пулемёта над головой и почувствовали, как за шиворот сыпется каменная крошка.

В плане огневой мощи они ничего не могли противопоставить Fishbone.

К счастью люди оказались достаточно благоразумны. Никто не был достаточно глуп, чтобы думать «как бы подмазаться и украсть добычу» или решить, что «они не осмелятся выстрелить». В конце концов, шёл 18ый год после апокалипсиса.

Теперь, когда на стороне Цзян Чэня оказалось в общей сложности 154 человека, управляться с раздувшейся «армией» стало непросто.

– Зачем нам столько людей? – тихо спросила Сунь Цзяо по частному каналу связи.

– В бою от них проку не будет, зато для стратегической цели они окажутся весьма полезны, – туманно ответил Цзян Чэнь. Хотя девушка ничего не поняла, мучить вопросами его она не стала.

– Честно говоря, ты казался очень мужественным, когда вёл себя так угрожающе. Моё сердце колотилось как сумасшедшее, – поддразнила его Сунь Цзяо.

Хотя она и говорила шутливо, в её словах не было ни капли лжи. Когда по общему каналу связи прозучал хриплый зловеющий голос Цзян Чэня «приготовиться открыть огонь из пулемёта», то почувствовала, как по шее побежали мурашки.

Она вспомнила их первую встречу и осознала, насколько сильно изменился мужчина, которого она любит. Сунь Цзяо им гордилась.

Она испытывала то же, что ощущал Цзян Чэнь, когда она стала более «цивилизованной».

–... – парень решил промолчать. Он знал, что девушка дразнит её и сделал заметку «разобраться» с ней, когда они вернутся домой.

Если бы только выжившие могли контролировать унаследованные генетически человеческие пороки и сообща работать на благо выживания целого вида. Когда источник распространения бактерий будет уничтожен, мир снова будет принадлежать людям.

Но это не имеет никакого значения. Ведь элита земли села на корабль и отправилась искать «землю обетованную», бросив погрязший в хаосе мир на произвол судьбы. Мир, где никто не имеет ни малейшего желания что-то восстанавливать.

Почему никто не хочет ничего предпринимать?

Сельское хозяйство имело такое огромное значение, потому что на земле можно было выращивать еду. Но после того как мир искалечило ядерное и биологическое оружие, ни

осталось ни единого клочка плодородной почвы. Даже мутанты не осмеливались питаться мутировавшими изуродованными растения... так какой в этой земле прок?

Ирония заключалась в том, что люди, развязавшие войну, покинули землю. Им не пришлось пожинать последствия своего решения. Они ступили на борт колониального корабля и отправились искать «надежду на спасение цивилизации» в безбрежные космические пространства и бросили умирать израненную заброшенную Землю.

Разумеется, сейчас нет смысла об этом говорить.

Суть в другом. Не стоит и пытаться заставлять этих людей что-то осознавать. Все дальновидные и неглупые либо смогли сесть на корабль, либо покончили жизнь самоубийством, либо уже заполучили власть над куском неплодородной земли. Похожие на беженцев выжившие прятались во тьме и тщательно лелеяли свою свободу... вот только кроме этой свободы, у них по сути ничего не осталось.

Цзян Чэнь тщательно обдумал ситуацию и принял решение. Он больше не собирался вступать в переговоры с оставшимися выжившими. Он использовал свою власть, чтобы подчинить их. Теперь, когда он не предоставлял им выбор, не давал возможности вступить в переговоры, всё стало гораздо проще.

- В конце концов, я это делаю ради себя, - примерно так убеждали себя все выжившие.

- Также я смогу получить кристаллы, - подбадривали они себя.

Когда ты оказываешься на поле боя, у тебя не остаётся выбора. Бежать? Кто может обогнать зомби без генетической вакцины? Если отстанешь от группы, сам подпишешь себе смертный приговор. Попытка развязать внутренний конфликт тоже приведёт к смерти. Прежде всего твоей.

Вынужденные работать вместе, выжившие делали своё дело достаточно слаженно. Зомби были и кидались на них; однако люди использовали здания в качестве естественной преграды и бронированный танк в качестве основного атакующего средства. В итоге зомби удалось вынудить отступить.

Находясь на грани жизни и смерти, каждый выживший сражался изо всех сил. Никто не экономил пули и не прятался за спины своих боевых товарищей.

Заключительная часть боя оказалась очень тяжёлой. Потеряв семнадцать человек, объединённым силам людей всё же удалось уничтожить тысячи зомби. Исчезло последнее препятствие, мешающее добраться до цели.

Здесь скопилось не так много мертвецов - большинство осаждало базу Fishbone. Возле источника распространения бактерий оказалось несколько зомби, но не толпы.

Он стряхнул кровь и внутренности с брони и приказал выжившим отдыхать и собирать кристаллы.

Услышав приказ «командира», люди разразились радостными криками, поспешили к мёртвым и покалеченным тварям и принялись за дело.

Пришло время собирать урожай. По предварительным оценкам здесь добыча составила по меньшей мере три тысячи кристаллов! Это было невообразимое богатство для выживших,

которым приходилось потом и кровью добыть немногочисленные кристаллы поблизости, а потом унижаться и идти на Шестую Улицу или другие базы выживших, чтобы обменять их на предметы первой необходимости.

Даже если придётся отдать половину, какая разница? Поскольку основной вклад в победу внесли не они, предложение было очень щедрым.

Насчёт погибших...

В Апокалипсисе смерть была обыденным делом.

Недовольные ранее выжившие неожиданно почувствовали благодарность к Цзян Чэню.

Некоторые люди очень странные. Если ты хорошо к ним относишься, они принимают это как должное, но даже если им в малейшей степени что-то не понравится, они расстроятся. Но если ты сперва приставишь дуло к голове, а после дашь им пощёчину, когда они попытаются дать отпор, то дождёшься только ненависти в свою сторону. Но стоит опять повести себя с ними благодушно – даже самую малость – они снова будут испытывать благодарность к тебе.

Возможно, это преувеличение, но суть такова. В медицине такое поведение носит название Стокгольмский Синдром. Особенно ему подвержены трусливые и непроницательные люди. Если ты ведёшь себя цивилизованно, они только решат, что ты боишься.

Подавить, завоевать и выдрессировать.

Заметив их благодарные устремлённые на него взгляды, Цзян Чэнь захотел сам себя стукнуть.

Почему он не подумал о таком простом решении?

Все кристаллы собрали в течение получаса. Цзян Чэнь щедро предложил всем по упаковке крекеров. Он сказал, что, если выпить немного воды после еды, они почувствуют себя сытыми. Также он объявил, что принявшие участие в битвы получают возможность покупать крекеры по цене один кристалл за пачку при условии, если они будут поддерживать доброжелательные отношения с Базой Фишбон.

Едва дослушав, выжившие пришли в абсолютный восторг и чуть ли не провозгласили его богом во плоти. Хотя на Шестой Улице тоже продавали крекеры, путешествовать на огромные расстояния в апокалипсис было небезопасно.

Лидеры всех групп выживших в один голос заявили, что с этого дня они согласны сотрудничать с базой выживших Fishbone.

Сунь Цзяо с наслаждением наблюдала за своим мужчиной, который купался в лучах славы и уважения со стороны людей.

[Всё было бы просто идеально, если бы он не был бабником...]

Однако девушка прекрасно знала, что она мечтает о несбыточном.

Воодушевившаяся команда гордо шагала по дороге, по которой раньше они могли разве что осторожно пробираться, осторожно озираясь.

Не боясь зомби, не боясь мутантов. Ведомые мыслями о славе и блеском богатства, люди вернули своё позабытое достоинство.

Хотя им множество раз пришлось столкнуться с Рошанами, Сунь Цзяо оказалась к этому подготовиться.

Она выхватила лежащую в задней части бронемшины 72мм противотанковую пушку. От одного взгляда на двухметровый черный как сама тьма ночь становилось страшно.

Сунь Цзяо активировала анкерное устройство, и стальная веревка прошила бетонную дорогу насквозь. А после выстрелила из пушки. Не успела гильза коснуться земли, а мозг твари уже разлетелся на чёрно-белые ошметки.

Девушка уже до автоматизма отвела свои действия в виртуальной реальности. Удар пришёлся точно в цель.

Здесь, на окраинах города самым опасным мутантом является Рошан. Однако перед их ужасающими технологиями даже он не устоит и превратится в окровавленную гору мяса. По слухам, в центре города обитали ещё более сильные и опасные зомби, но даже Сунь Цзяо никогда их не видела. Обычные люди никогда не смели заходить в этом место.

Группа торопилась, стремясь добраться до пункта назначения к полудню.

Но совсем незадолго до того, как они дошли дотуда, Цзян Чэнь скомандовал всем остановиться.

– Уровень концентрации неизвестной бактерии уже достиг 37. Плотное облако впереди внушает мне опасения. Судя по этим жёлто-зеленым частицам, бактерия склеилась в единую массу. Никто не выживет в таких условиях, кроме солдат в силовой броне, – отчиталась Сунь Цзяо, напряжённо глядя на Цзян Чэня.

– Это проблема. Однако, прежде чем мы отправились я в путь, я, можно сказать, предвидел, что такое может произойти, – губы Цзян Чэня искривились в усмешке.

С самого начала было очевидно, что возле источника, бактерий окажется невообразимо огромное количество. Хотя Цзян Чэнь и не знал, что яйцеобразные бактерии будут равномерно распространяться по воздуху в разные стороны, сейчас это не имело значения.

Всё же не зря он решил приобрести высокоэнергетические вакуумные бомбы.

– Я не занимался исследованиями и не знаю, каким образом нужно противодействовать бактериям, но мне точно известно, что это клетки на основе углерода. Значит огонь губителен для них. Воздух повсюду? Тогда я готов сжечь даже воздух.